

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

SOME PECULIARITIES OF EVALUATION FOR GROUNDS OF INITIATING A CRIMINAL CASE ON A CRIME IN THE SPHERE OF ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Абрамова Любовь Леонидовна,

*заместитель начальника кафедры уголовного
процесса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

luba11177@mail.ru

Ключевые слова:

возбуждение уголовного дела, начало производства по уголовному делу, основание для возбуждения уголовного дела, незаконный оборот наркотиков, оперативно-розыскные мероприятия.

В статье обращено внимание на проблемы отечественного уголовного процесса, связанные с недостаточной регламентацией использования результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных для оценки и принятия решения о возбуждении производства по уголовному делу. Автор рассматривает отдельные спорные вопросы, касающиеся оценки материалов, с точки зрения порядка проведения и форм фиксации результатов оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут служить основанием для возбуждения уголовного дела. Значительное место отведено анализу предписаний нормативных актов. Многие выводы и рекомендации автора обоснованы практической значимостью, а также спецификой возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Keywords:

initiation of criminal proceedings, the starting of initiation of criminal proceedings, the grounds for initiating a criminal case, illegal drug trafficking, operational - search measures.

The author pays attention to the problems of the Russian criminal process, associated with insufficient regulation of the use of the results of operational-search activity, submitted for evaluation and decision-making concerning the initiating of criminal proceeding. The author considers some controversial issues concerning the

evaluation of materials from the point of view of the procedure and forms of fixing the results of operational - search activities, the results of which can serve as a basis for initiating a criminal case. An important role is given to the analysis of regulations. Many conclusions and recommendations of the author are justified by the practical significance, as well as the specifics of the initiation of criminal cases on crimes related to illegal drug trafficking.

Деятельность до принятия решения о возбуждении уголовного дела является фундаментальной, так как с нее начинается формирование материалов будущего уголовного дела. Наличие проблем правоприменительной деятельности в данной сфере свидетельствует о неопределенностях и противоречиях в законодательном регулировании. Так, нерешенными остаются проблемы регламентированности порядка проведения, формы фиксации оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), результаты которых могут служить основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Остро нуждаются в совершенствовании нормы, устанавливающие критерии оценки результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в целях решения вопроса о начале производства по уголовному делу.

Немаловажную роль при разрешении данных вопросов играет специфика отдельных видов преступлений. Очевидно, что определиться с перечнем проводимых мероприятий, с пределами проверки сообщения о преступлении невозможно без учета особенностей конкретного вида преступлений.

На наш взгляд, очень остры проявляющиеся сложности при выявлении, документировании, а также возбуждении уголовных дел и их расследовании по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков¹. Ситуация в данной сфере на протяжении последних лет осложняется высоким уровнем доступности наркотиков, этому способствует использование торговых площадок для незаконного сбыта и распространения запрещенных веществ бесконтактным способом в Интернете. Наркоиндустрия в настоящее время использует все более изощренные способы конспирации: нижестоящие члены преступных групп не знают вышестоящих, наркотики передаются через систему тайников, общение с приобретателем происходит в анонимных мессенджерах. При этом нормы, заключающие в себе инструментарий правоохрани-

1 По тексту работы термин «наркотики» употребляется условно, он требует расширительного толкования в соответствии с диспозициями статей УК РФ, касающихся незаконного оборота запрещенных либо ограниченных в обороте веществ, а именно: наркотических средств и их аналогов, производных; психотропных веществ и их аналогов; растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; сильнодействующих, ядовитых, новых психоактивных веществ.

тельных органов для процессуальной реализации заявлений и сообщений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, сформулированы некорректно, а отдельные действия (например, проведение личного досмотра с целью изъятия наркотического средства до возбуждения уголовного дела) не регламентированы вовсе.

Анализ материалов уголовных дел указанной категории свидетельствует о том, что значительная часть из них документируется посредством ОРМ (преимущественно наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент). Данный факт предопределяет особенности возбуждения таких уголовных дел. При этом выявление и документирование незаконных операций с наркотиками посредством проведения ОРМ не только обуславливает особенности возбуждения и расследования уголовных дел, но и фактически составляет основу для формирования доказательств в виде материалов, отражающих результаты ОРМ, впоследствии приобщаемых к уголовному делу в качестве иных документов либо вещественных доказательств. Именно поэтому на сотрудников оперативных подразделений возложена обязанность проведения мероприятий на качественном, безупречном уровне, что, к сожалению, не всегда удается. В адвокатской среде сформировалось стойкое мнение, что «развалить» возможно любое уголовное дело о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков. Некоторые авторы, исследуя на протяжении многих лет данную проблему, демонстрируют упорство в желании по возможности спасти каждое уголовное дело, несмотря на многочисленные нарушения закона, допущенные при оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности. Так, Ю.П. Гармаев в своих публикациях рассматривает в большей степени тактические и организационные аспекты, направленные на исправление ошибок оперативников [1; 2]. Вместе с тем представляется, что краеугольным камнем проблемы является не низкий профессионализм или юридическая безграмотность сотрудников. Полагаем, что причина кроется в том, что законодатель не дает внятного ответа сотруднику, как реагировать на то или иное заявление, сообщение о преступлении. Недавние события, связанные с делом журналиста И. Голунова, широко освещаемые в средствах массовой информации, являются наглядным примером. Отметим, что для правоприменителя по-прежнему остаются неразрешенными многочисленные вопросы регулирования начала производства по уголовному делу. Целесообразно ли проведение проверки сообщения о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотиков? В какой момент должен быть оформлен рапорт об обнаружении признаков преступления? Насколько оправдано проведение следственных и иных процессуальных действий в рамках проверки сообщения о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков? Могут ли одновременно применяться процессуальные, оперативно-розыскные и административные

средства в целях проверки сообщения о преступлении? Каким требованиям должны отвечать материалы, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий? И данный перечень вопросов не является исчерпывающим.

В содержании Уголовно-процессуального кодекса РФ законодатель довольно скудно информирует правоприменителя о режиме работы с результатами оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе. Полагаем, в первую очередь необходимо определиться с условным разграничением двух разных форм ОРД с точки зрения ее отношения к уголовно-процессуальной деятельности.

1. ОРД, проводимая за рамками уголовно-процессуальной деятельности, так называемое планируемое документирование преступной деятельности лица (лиц) на основе информации, полученной в ходе работы по делу оперативного учета. Конечным результатом такой модели является собранный материал, отражающий результаты ОРМ, содержащий достаточные данные о наличии признаков преступления, который, как правило, вместе с фактически задержанным лицом и изъятыми объектами предоставляется следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. С точки зрения реализации принципов уголовного процесса следователь не имеет права быть вовлеченным в такую деятельность даже в форме консультирования и дачи рекомендаций, не говоря о проведении в рамках этой формы деятельности следственных действий. Однозначно никаких осмотров, освидетельствований, экспертиз, получения образцов для сравнительного исследований здесь проводиться не должно. В качестве инструментов – только ОРМ, регламентированные Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Однако в статье 6 Закона об ОРД кроме обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств не содержится ОРМ, приспособленных под изъятие наркотических средств. Личный досмотр как таковой в Законе об ОРД не регламентирован. Хотя практика его проведения повсеместна, и сотрудники оперативных подразделений ссылаются и на общие положения Закона об ОРД, и на нормы КоАП РФ, и на Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Однако ни один из приведенных нормативных актов не содержит порядок и формы фиксации изъятия из оборота наркотических средств, в том числе для последующего использования в доказывании по уголовному делу. Необходимо учитывать, что предмет преступления для квалификации по ст. 228, 228.1 УК РФ представляет особую важность, поскольку в свете положений теории «плодов отравленного дерева» проведенное с нарушениями изъятие наркотического средства влечет в дальнейшем недопустимость как первоначального, так и производных доказательств. На современном этапе мы вынуждены констатировать наличие многочисленных ходатайств сто-

роны защиты, которые влекут негативные последствия для уголовного дела. Убеждены, что нормы, регламентирующие порядок, формы фиксации изъятия запрещенных веществ из незаконного оборота, должны быть четко сформулированы в законе, чтобы исключить двусмысленность толкования.

Результаты ОРД представляются следователю в соответствии с приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Мы полагаем, что недостаточно только ведомственного регулирования. На практике в некоторых регионах прокурорами озвучиваются требования о производстве выемки следователем материалов, отражающих результаты ОРД, а также указывается на необходимость введения такой нормы в уголовно-процессуальную плоскость. Известны случаи, когда следователю давались указания о необходимости проведения осмотра представленных материалов ОРД и приобщения его результатов к материалам уголовного дела. На наш взгляд, указанные требования прокуроров основаны не на законе, а обусловлены пробелами в действующем законодательстве.

Еще одной важной проблемой остается соблюдение срока задержания лица в случае, когда необходимо длительное проведение исследований и иных объемных ОРМ (например, при изъятии большой массы наркотических средств, задержании большого количества фигурантов и прочее). При этом сотрудникам надлежит помнить, что общий 48-часовой срок исчисляется с момента фактического задержания, то есть ограничения свободы передвижения лица. В качестве возможных вариантов исключения негативных последствий, мы предлагаем предложить проведение химического исследования по наименьшей части массы изъятых наркотических средств, а также применение организационных мер, направленных на оптимизацию и мобилизацию работы всего личного состава.

Актуален вопрос о возможности привлечения следователя к производству осмотра и освидетельствования, получению образцов до передачи ему материалов, отражающих результаты ОРД. Считаем, что это будет противоречить как общим принципам уголовного процесса, так и требованиям глав 19, 20 УПК РФ, поскольку не позволит следователю объективно, без обвинительного уклона оценить оперативные материалы. Кроме того, проводить проверку по сообщению о преступлении следователь может только при наличии надлежащим образом оформленного повода, предусмотренного ч. 1 ст. 140 УПК РФ (чаще всего в качестве такового выступает рапорт об обнаружении признаков преступления).

2. ОРД, проводимая в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, которая предполагает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следст-

венного органа вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Отметим сразу некую несогласованность данной нормы, из содержания которой следует, что орган дознания при проведении проверки сообщения может давать поручение органу дознания. Видимо, предполагается, что орган дознания может давать самому же себе поручение о проведении ОРМ. Поэтому в случае дачи поручения следователем органу дознания порой возникают проблемы взаимодействия. Они, как правило, носят организационный характер либо связаны с элементарным незнанием отдельными сотрудниками органов дознания своих полномочий.

Заметим, что в УПК РФ прямо не говорится о необходимости оформления поручения в письменной форме. В практической деятельности, выполняя это требование, руководствуются общими положениями о письменности предварительного расследования и необходимости оформления решений следователя в письменном виде. Вместе с тем, вопрос о форме поручения требует обязательного законодательного закрепления. Представляется, что она должна быть не только письменной, но и устной, в том числе посредством телефонной и иных видов связи. Когда требуется проведение неотложных процессуальных действий, а письменное оформление занимает определенное время, данный факт «играет» не в пользу оперативности, как и территориальная удаленность органа предварительного расследования от органа дознания.

Резюмируя, отметим, что перечень изложенных недостатков носит частный характер. Общей же проблемой для отечественного уголовного процесса является недостаточная регламентация использования результатов ОРД при принятии решения о возбуждении уголовного дела. При проверке и оценке материалов, поступивших из оперативных подразделений, и принятии решения о начале производства по уголовному делу о преступлении, связанном с незаконным сбытом наркотиков, следователь (а впоследствии прокурор, суд) вынуждены обращаться к ведомственным нормативным актам, нормам толкования права, сложившейся следственно-судебной практике. Формулировка, указанная законодателем в ст. 89 УПК РФ, о том, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям УПК РФ», довольно скудна, противоречива, поэтому явно не удовлетворяет потребности практики.

Возможности и формы использования результатов ОРМ в доказывании по уголовным делам вызывают глубокую обеспокоенность со стороны процессуалистов. Так, С.Б. Россинский видит проблему еще более глобально. Основываясь на результатах исследований в области доказательственного права, проанализировав нормы действующего законодательства, доктринальные разработки, судебную и следственную практику, он приходит к выводу, что действующие

научные подходы и обусловленные ими прикладные технологии формирования доказательств на базе результатов ОРД носят псевдопроцессуальный, искусственный характер, то есть фактически являются не более чем прикрытием оперативно-розыскной информации наиболее удобным видом доказательств без разбора их гносеологической природы и сущности. Процессуалист признает, что единственно возможный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов ОРД – это легализация механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс, без необходимости какого-либо мнимого, иллюзорного процессуального оформления. Кроме того, автор формулирует критерии допустимости использования в доказывании сведений, собранных в ходе ОРМ. В качестве таковых обозначаются: 1) невозпроизводимость полученных результатов следственным или судебным путем; 2) возможность проверки и оценки относимости, допустимости и достоверности полученных результатов уголовно-процессуальными средствами; 3) существование строго формализованного режима проведения ОРМ, не уступающего по уровню гарантий режиму, установленному уголовно-процессуальным правом [3]. Изложенный подход вызывает полное согласие. Для восполнения обозначенных недостатков, безусловно, требуются уверенные шаги законодателя.

Библиографический список

1. Гармаев, Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков : практическое пособие / Ю.П. Гармаев - Иркутск : ИПКПР ГП РФ, 2004. - 99 с.
2. Гармаев, Ю.П. Устранение сомнений в допустимости доказательств / Ю.П. Гармаев // Законность. - 2011. - № 5. - С. 29-33.
3. Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lex Russica. - 2018. - № 10(143). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-v-ugolovnom-protsesse-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-trebuets-okonchatelnogo-razresheniya> (дата обращения: 22.11.2019).